

О ПРЕДИСЛОВИИ А. С. ПУШКИНА К ПОЭМЕ «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»*

Юри СУГИНО

(Осакс. город. унив.)

1

При создании поэмы «Медный всадник» А.С. Пушкин использует материалы о действительно происшедшем 7 ноября 1824 года наводнении в Петербурге. Об этом поэт кратко сообщает в предисловии: «Происшествие, описанное в сей повести, основано на истине. Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов. Любопытные могут справиться с известием, составленным В.Н. Берхом»¹. Пушкин выделяет слова «В.Н. Берхом» курсивом.

Берх — морской инженер, историк русского флота. Он был издателем «Собрания писем императора Петра I» и автором других трудов по русской истории². В 1831 году он поместил статью «Жизнеописание Адмирала Ивана Михайловича» в «Литературной газете», которую редактировали А.С.Пушкин и А.А.Дельвиг³. Судя по трудам Берха, может быть, он был таким благонамеренным

* В основе данной статьи лежит доклад, прочитанный его автором в Сеуле в январе 1994 года на Японо-корейской конференции русистов, и статья, которая уже опубликована на японском языке: Росия-го росия-бунгаку кэнкю (Бюллетень Японской ассоциации русистов). №15. 1983, с. 15-28.

1. Пушкин А.С. Полн. соб. соч. т. 5. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1948, с. 133. В дальнейшем тексты Пушкина цитируются по этому изданию (в 17 томах, 1937-1959). Том и страницы указываются в примечаниях.
2. А.С. Пушкин. Медный всадник. Л., Изд-во «Наука», 1978, с.105.
3. Блинова Е.М. «Литературная газета» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина 1830-1831. М., 1966, с.109-110.

литератором, что упоминание о нём не могло принести поэме никакого вреда.

«Известие составленное В.Н.Берхом» представляет собой статью о наводнении 1824 года, которую Берх опубликовал в брошюре «Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санктпетербурге» в 1826 году. Эта статья является перепечаткой статьи Ф.В. Булгарина «Письмо к приятелю о наводнении, бывшем в С.-Петербурге 7 ноября 1824 года», вышедшей в свет вскоре после наводнения⁴. Пушкин, безусловно, знал об этом факте, потому что Берх пишет в начале своей статьи: «предлагаю здесь читателям описание, составленное о сем несчастном приключении Ф.В. Булгариным»⁵.

Если сравнить статью Берха о наводнении, т.е. перепечатку статьи Булгарина, с поэмой Пушкина, то мы можем увидеть, что Пушкин действительно использовал изложение Булгарина при описании буйства наводнения и развития событий, превратив его прозу в высокую поэзию. На связь в этом плане стихов Пушкина с изложением Булгарина — Берха уже указывал В.Брюсов⁶.

Как известно, Булгарин, издатель официозной политической газеты «Северная пчела», был агентом III отделения и писал доносы А.Х. Бенкендорфу, шефу жандармов, на русских свободомыслящих литераторов, в том числе и на Пушкина. В начале 1820-х годов, когда Булгарин познакомился с Пушкиным, внешне у них были приятельские отношения. Однако после 14 декабря Булгарин сблизился с правительством и в 1826 году стал литературным осведомителем III отделения⁷. В конце 1820-х годов, когда отношение Николая I к Пушкину стало хуже, Булгарин начал открыто нападать на поэта в газетах. В 1830 году «Северная пчела» жарко полемизировала с «Литературной газетой».

Значит, Пушкин скрыто касается статьи своего противника в

4. А.С. Пушкин. Медный всадник. Л., Изд-во «Наука», 1978, с.105.

5. Там же, с.106.

6. Брюсов В.Я. «Медный всадник» — В кн.: Избранные сочинения Брюсова. М., 1955, с.445-446

7. Лемке М. Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг. СПб., 1909, с.244 (*The Hague, 1966.*)

О ПРЕДИСЛОВИИ К ПОЭМЕ «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»

предисловии к «Медному всаднику», дорогому для себя произведению. Почему Пушкин, подавляя личное чувство к Булгарину, упоминает из нескольких «тогдашних журналов» только о перепечатке статьи своего противника? Возможно, за этим скрывается какое-то намерение поэта? В настоящей статье, анализируя полемику Пушкина и Дельвига с Булгариным, мы хотим доказать, что в предисловии к «Медному всаднику» Пушкин скрывает намёк на плагиаторство Булгарина, выдавшего «Бориса Годунова» за свой роман «Димитрий Самозванец».

2

Известно, что Булгарин был негласным цензором «Бориса Годунова» с 1826 года, когда Пушкин впервые подал рукопись трагедии в III отделение. Обратимся к истории взаимоотношений Пушкина и Булгарина в связи с «Борисом Годуновым»⁸.

29 ноября 1826 года Пушкин выслал Бенкендорфу рукопись трагедии. Трагедия была передана на рассмотрение цензору Булгарину, который написал замечания о ней. Под влиянием этого замечания, в декабре, царь наложил резолюцию: «Я считаю, что цель г.Пушкина была бы выполнена, если б с *нужным очищением* переделал Комедию свою в историческую повесть или роман, на подобие *Вальтера Скота*»⁹. Однако Пушкин отказался от переделки, следовательно упустил возможность напечатать своё произведение.

В 1829 году Пушкин вновь хлопотал, чтобы издать «Бориса Годунова». В марте он отправился на Кавказ, доверив это дело Жуковскому¹⁰. Однако путешествие Пушкина без разрешения царя

8. В основе нашего изложения переписка Пушкина и следующие статьи: Винокур Г. Кто был цензором «Бориса Годунова» — Временник Пушкинской комиссии. т.1, с.203-214; Гозенпуд А.А. Из истории литературно-общественной борьбы 20-х — 30-х годов XIX в. («Борис Годунов» и «Димитрий Самозванец»). — В кн.: Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1969, т. VI, с.252-257.

9. т.13, с.313. Это цитата из письма Бенкендорфа Пушкину, однако не ясно, кто выделил слова курсивом, Николай I или же сам Бенкендорф.

10. т.14, с.56.

Юри СУГИНО

рассердило последнего и ухудшило отношения между ними. В письме от 14 октября Бенкендорф передал поэту упрёк царя в самовольном путешествии. В результате этого конфликта просьба об опубликовании «Бориса Годунова» осталась без ответа.

А Булгарин, используя своё служебное положение, познакомился с рукописью трагедии, и по фрагментам, по частям заимствовал пушкинский текст при написании романа «Дмитрий Самозванец». Он начал публиковать отрывки «Дмитрия Самозванца» в «Сыне отечества» с конца 1829 года.

7 января 1830 года Пушкин, раздраженный публикацией отрывков «Дмитрия Самозванца», очень похожих на сцены «Бориса Годунова», вновь просил у Бенкендорфа разрешения издать трагедию. 21 января на просьбу поэта последний ответил, что если исправить некоторые места трагедии, можно представить её царю. Между тем в феврале Булгарин выпустил в свет отдельный том «Дмитрия Самозванца», к которому он написал полемическое предисловие, чтобы доказать свою невиновность в плагиате. Ясно, что есть связь между задержкой издания «Бориса Годунова» и ускоренным изданием «Дмитрия Самозванца».

Булгарин, до которого дошли слухи, что он якобы выдал «Бориса Годунова» за «Дмитрия Самозванца», писал Пушкину 18 февраля следующее:

«С величайшим удивлением услышал я от Олина, будто вы говорите, что я *ограбил* вашу трагедию *Борис Годунов*, переложил *ваши стихи* в прозу, и взял из *вашей трагедии* сцены для моего романа! Александр Сергеевич! Поберегите свою славу! Можно ли взводить на меня такие небылицы?»¹¹

Подчёркнутые слова Булгарин выделяет курсивом.

Таким образом, ряд вышеуказанных нахальных поступков Булгарина досадили Пушкину и Дельвигу.

Перейдём к полемике, которую вызвал плагиат Булгарина. Весной 1830 года разгорелась полемика «Литературной газеты» с «Северной пчелой». Сначала Дельвиг, реагируя на полемическое

11. Т.14, с.67.

О ПРЕДИСЛОВИИ К ПОЭМЕ «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»

предисловие к «Димитрию Самозванцу», написал и опубликовал рецензию на роман в своей газете от 7 марта и отнёсся к роману очень критически. Потом Булгарин вообразил, что рецензия принадлежала перу Пушкина и опубликовал в «Северной пчеле» от 11 марта грязный пасквиль на поэта. К тому же он беспощадно критиковал седьмую главу «Онегина» в «Северной пчеле» от 22 марта и 1 апреля. Далее, в «Литературной газете» от 6 апреля Дельви́г поместил возражение на критику седьмой главы «Онегина», направленное против Булгарина. В том же номере Пушкин писал «О записках Видока», в которых поэт изображает Булгарина, как Видока: «отъявленный плут, столь же бесстыдный как и гнусный», «живущий ежедневными донесениями»¹².

Обратимся к возражению Дельви́га на критику Булгариным седьмой главы «Онегина». Здесь Дельви́г иронически говорит о двух плагиатах Булгарина:

«В 39 номере «Северной пчелы» помещено окончание статьи о 7 главе «Онегина», в которой, между прочим, прочли мы, будто бы Пушкин, описывая Москву, “взял обильную дань из «Горя от ума» и , *просим не прогневаться, из другой известной книги* ”. Седьмая глава «Онегина» лучше всех защитников отвечает за себя своими красотами, и никто, кроме «Северной пчелы», не найдёт в описании Москвы заимствований из «Горя от ума». И Грибоедов и Пушкин писал свои картины с одного предмета: неминуемо и у того и у другого должны встречаться черты сходные. Но из какой, просим не прогневаться, другой известной книги Пушкин что-то похитил? Не называет ли «Северная пчела» известною книгою «Ивана Выжигина», где находится странное разделение московского общества на классы, в числе коих один составлен из архивных юношей? Кажется, что так; и мы также обвиним Пушкина, хотя, по какой-то игре случая, его описание Москвы было написано прежде «Ивана Выжигина» и напечатано в «Северной пчеле» почти за год до появления сего романа. Обвиним Пушкина и в другом, ещё важнейшем похище-

12. т.11, с.129

Юри СУГИНО

нии: он многое заимствовал из романа «Димитий Самозванец» и сими хищениями удачно, с искусством, ему свойственным, украсил свою историческую трагедию «Борис Годунов», хотя тоже, по странному стечению обстоятельств, им написанную за пять лет до рождения исторического романа г. Булгарина.»¹³

Дельви́г выделяет курсивом цитированные из Булгарина слова, а в своём оригинале Булгарин не выделяет их. Как указано выше, Дельви́г обнаруживает, что Булгарин не только воспользовался описанием Москвы из «Онегина» в «Иване Выжигине», но и совершил плагиат из «Бориса Годунова», чтобы создать «Димитрия Самозванца».

Пушкин так же, как и Дельви́г, был убеждён в том, что Булгарин перенимал «Онегина» и «Бориса Годунова». Это доказывают следующие строки из «Опровержения на критики», написанного поэтом осенью 1830 года:

«г. Булгарин не сказал бы, что описание Москвы взято из Ивана Выжигина, ибо г. Булгарин не сказывает, что трагедия Борис Годунов взята из его романа.»¹⁴

Таким образом, в 1830 году Дельви́г и Пушкин вели горячий спор с Булгариным из-за плагиаторства последнего.

3

Булгарин внёс полемический тон не только в газеты, но и в предисловия к своим произведениям. Он пытался оправдаться перед читателями в предисловиях к «Ивану Выжигину» и «Димитрию Самозванцу».

Сначала приведём часть предисловия к «Ивану Выжигину», написанного 6 февраля 1829 года:

«Пусть простят недостатки ради благой цели, и потому, что это первый оригинальный Русский Роман в сем роде. Смело утверждаю, что я никому не подражал, ни с кого не списывал, а писал то, что рождалось в собственной моей голове.»¹⁵

13. «Литературная газета», 1830, 6 апреля, № 20, т.1, с.161.

14. т.11, с.150.

15. Булгарин Ф.В. Иван Выжигин. Санктпетербург, 1829, с.XXI.

О ПРЕДИСЛОВИИ К ПОЭМЕ «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»

Мы видим из вышеприведённого, что в своём предисловии Булгарин предварительно защищает себя, предотвращая упреки в литературном воровстве.

Далее приведём часть предисловия к первому изданию «Димитрия Самозванца», написанного 18 августа 1829 года.

«Завязка его («Димитрия Самозванца» — Ю.С.) — История. Все современные, гласные происшествия изображены мною верно, и я позволял себе вводить вымыслы там только, где История молчит или представляет одни сомнения. <...> Все исторические лица старался я изобразить точно в таком виде, как их представляет История. <...> Прошу не приписывать мне никаких мнений. Автор здесь в стороне, а говорят и действуют исторические лица. Я никого не заставлял действовать и говорить по моему произволу, но всегда основывался на преданиях или на вычислении вероятностей. *Так было в самом деле, или иначе не могло быть, судя по прочему*; вот что руководствовало меня в изложении. Если кому не понравятся характеры, не моя вина. Они были таковы.»¹⁶

Булгарин выделяет подчёркнутые слова курсивом. С начала до конца многословного предисловия, которое состоит из семи страниц, он непрерывно утверждает, что он создал роман, основываясь на достоверной истине. Он настаивает на исторической достоверности фактов, изображённых в его романе, чтобы уклониться от ответственности за то, что он написал, и одновременно избежать обвинений в плагиате.

Следует при этом помнить, что Булгарин прибегнул к принципу «историческая достоверность» не только для того, чтобы защитить себя, но и для того, чтобы нападать на роман «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» М.Н. Загоскина, изданный за один или два месяца до выхода в свет «Димитрия Самозванца». В «Северной пчеле» от 16 и 18 и 21 января 1830 года появилась статья, в которой Булгарин резко критиковал «Юрия Милославского». В статье он утверждал, что в романе нет исторической истины, нравы

16. Пол.соб.соч. Ф. Булгарина. Санктпетербург, т.2, с.VI-VIII.

Юри СУГИНО

и обычаи того времени представляются в неправильном виде. В заключение Булгарин даже советовал Загоскину «оставить Историю и Древности в покое»¹⁷, значит, более не писать исторических романов.

В отличие от Булгарина Пушкин поместил хвалебную рецензию на «Юрия Милославского» в «Литературной газете» от 21 января. В рецензии Пушкин высоко оценил правдивую действительность, изображённую в «Юрии Милославском», следующим образом:

«Г. Загоскин точно переносит нас в 1612 год. Добрый наш народ, бояре, козаки, монахи, буйные шиши — всё это угадано, всё это действует, чувствует, как должно было действовать, чувствовать в смутные времена Минина и Авраамия Палицына. Как живы, как занимательны сцены старинной русской жизни! сколько истины и добродушной веселости в изображении характеров Кирши, Алексея Бурнаша, Федьки Хомяка, пана Копычинского, батьки Еремея!»¹⁸

По вопросу об исторической достоверности романа Загоскина мнение Пушкина противостоит мнению Булгарина. Можно сказать, что проблема исторической достоверности была одним из главных пунктов в полемике Пушкина с Булгариным.

4

Кстати, Пушкин был обижен на наглые предисловия, в которых Булгарин прикрывает своё плагиаторство длинными оправданиями. В конце концов поэт решил отплатить Булгарину предисловием к своему произведению. Мы хотим остановиться на этом.

В результате того, что Пушкин несколько раз ходатайствовал перед правительством об издании «Бориса Годунова», в конце апреля 1830 года он добился разрешения. В начале мая в письме к Плетнёву поэт просил совета по поводу предисловия к трагедии:

«Думаю написать предисловие. Руки чешутся, хочется раздавить Булгарина. Но прилично ли мне, Александру Пушкину, являясь перед Россией с Борисом Годуновым, заговорить об Фаддее

17. «Северная пчела», 1830, 21 января, №9.

18. т.11, с.92.

О ПРЕДИСЛОВИИ К ПОЭМЕ «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»

Булгарине? кажется не прилично. Как ты думаешь? реши.»¹⁹

В письме от 21 мая Плетнёв отвечал на вопрос Пушкина:

«Важность предисловия должна гармонировать с самою трагедию, что можно сделать только ясным и верным взглядом на истинную поэзию драмы вообще, а не предикой из темы о блудном сыне Булгарине; следственно (по моему разумению) не стоит тебе якшаться с ним в этом месте.»²⁰

В конечном счёте Пушкин послушался совета Плетнёва и не дал предисловия к «Борису Годунову», в котором он затрагивает Булгарина. В трагедии поэт ограничился тем, что поставил посвящение памяти Н.А. Карамзина.

Обратимся к другим предисловиям Пушкина. Кроме предисловия к «Медному всаднику», Пушкин написал ещё 9, включая неопубликованные наброски. В 9 этих предисловиях говорится главным образом об окружающих данное произведение внешних обстоятельствах — о поводе для создания, об использованной литературе, о возражениях автора на прежнюю критику и т.д.. Одним из предисловий, метящих в критиков, является проект предисловия к восьмой и девятой главам «Онегина», записанный в конце ноября 1830 года. В проекте поэт попробовал опровергнуть критику седьмой главы романа, но не напечатал его. Думается, что Пушкин считал неприличным цитировать неблагосклонные отзывы враждебных критиков и заниматься полемикой с ними даже в предисловии к своему произведению.

В 1831 году полемика «Литературной газеты» с «Северой пчелой» стала утихать. Пушкин устал от дискуссии с Булгариным, чуждой существенных вопросов литературы. В письмах, написанных поэтом в том году, есть слова сожаления о том, что он тратил силы на бесполезные споры с Булгариным.

5

С учётом всего вышесказанного, ещё раз присмотримся к

19. т.14, с.89.

20. т.14, с.93.

Юри СУГИНО

предисловию Пушкина к «Медному всаднику». Мы ясно видим, что предисловие направлено против Булгарина. Каждое предложение из предисловия противопоставлено поступкам и словам Булгарина. Посмотрим первое предложение: «Происшествие, описанное в сей повести, основано на истине». Здесь Пушкин прямо и коротко, с уверенностью, утверждает, что описание происшествия соответствует фактам. Эта манера составляет резкий контраст с поведением Булгарина, который оправдывает сомнительную историческую достоверность изображённых в его романе фактов пустым многословием. Второе и третье предложения — «Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов. Любопытные могут справиться с известием, составленным *В.Н. Берхом*» — доказывают, что Пушкин смело объявляет публике о своём заимствовании и указывает источник, а Булгарин постоянно скрывал свои заимствования и никогда не ссыался на их источники.

Кроме того, «Известие, составленное *В.Н. Берхом*» было не что иное, как перепечатка статьи Булгарина. Значит, Пушкин в свою очередь заимствовал из статьи противника, который однажды ограбил «Бориса Годунова» и умолчал об этом.

Написав такое мастерское предисловие, недоступное перу Булгарина, и в то же время создав высокохудожественную поэму «Медный всадник», Пушкин прекрасно отомстил Булгарину и сохранил своё достоинство как гениальный поэт²¹.

Предисловие к «Медному всаднику» написано так просто, что трудно вообразить, что за ним скрывается намёк на плагиаторство Булгарина. Этот намёк, хоть и недоброжелательный, но столь

21. Как доказывается в другой нашей работе, художественный образ «Медного Всадника» скрывает в себе образ Николая I. Таким образом, под названием «Медный всадник» подразумевается Николай I. Можно сказать, что в начале поэмы Пушкин вышучивает двух исконных своих врагов, намекая на них так тонко, что они не догадываются об этом. Поэт помещает их согласно общественному положению: Николая I — в название, на самое видное место, а Булгарина — в предисловие, на второе место. (См.: Сугино Ю. К вопросу о соотношении образов Медного Всадника и Николая I — *Japanese Slavic and East European Studies*. vol. 12. 1991, pp. 76-77.)

О ПРЕДИСЛОВИИ К ПОЭМЕ «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»

искусно замаскированный, не умаляет ценность поэмы.

Кстати, поэт оставляет чуть заметный ключ к разгадке скрытого смысла: он выделяет курсивом слова «В.Н. Берхом». Хотя в печатных изданиях пушкинского времени был обычай выделять курсивом названия книг и авторов, но выделенные слова «В.Н. Берхом» ассоциативно связываются с постоянным приёмом, который Булгарин использовал в полемических текстах. Наверно, Пушкин помнил об этом булгаринском приёме, когда он выделил слова «В.Н. Берхом».

Юри СУГИНО

ABSTRACT

On the Preface to “The Bronze Horseman”

Yuri SUGINO
(*Osaka City Univ.*)

The central incident of “The Bronze Horseman” is the flood which struck St. Petersburg in November of 1824. In the preface to the poem, Pushkin writes that he consulted materials for the information of the flood. The preface is as follows:

“The incident described in this story is based on the truth. The details of the flood are taken from magazines published in those days. Curious people may refer to the account composed by *V.N. Berkh.*” (The italics are Pushkin’s.)

“The account composed by *V.N. Berkh.*” means “A Detailed Historical Account of all the Floods that occurred in St. Petersburg” written by Berkh in 1826. In this account, the author reproduced F.V. Bulgarin’s “The Letter to a Friend on the Flood Occurred in St. Petersburg on the 7th of November in 1824”. Therefore, “the account composed by *V.N. Berkh.*” is nothing but Bulgarin’s report on the flood of 1824.

It is common knowledge that Bulgarin who published the conservative official paper “The Northern Bee” was Pushkin’s enemy in the literary world. About 1830, “The Literary Paper” edited by Pushkin and Del’vig often disputed “The Northern Bee”.

Why does Pushkin mention, though indirectly, his enemy’s report in the preface to his valuable work? In the present paper, I will argue that in the brief preface to the poem “The Bronze Horseman” Pushkin hints that Bulgarin once plagiarized Pushkin’s work and in this covert manner satirizes his enemy.